

Разин Вилен

28.1.95

Книжный развал

Всег. книж. - 1995 - 28 янв - с.7

Чем хороши плохие времена

Бывает, многие годы знаком с человеком — соседом по дому или коллегой по работе, но практически не знаешь о нем ничего, ибо иной человек подобен айсбергу — видишь лишь малую часть его.

Так получилось у меня с Виленом Разиным. Сколько лет знакомы: оба закончили журфак МГУ, оба — в одной писательской организации. А знал о нем только, что этот серьезный сероглазый бородач — автор многих повестей и рассказов — старше меня «на войну». Увидел недавно в книжке ЦДЛ его новую книжку «Строка в «амбарной» книге», изданную ничтожным тиражом в 1000 экземпляров. И взял ее — с таким-то названием! И не мог оторваться, пока не дочитал до последней строчки.

Это история подростка-ЧСИРа. ЧСИР — не

национальность, не вероисповедание, не профессия. Это — по официальной аббревиатуре прошлого — члены семей измениников Родины. И удел ЧСИРа — если не лагерь, то ссылка, подальше от больших городов, тем более от Москвы... Так, после ареста отца юный герой повести и его мама по этапу приезжают в далекий степной поселок где-то за Урал-рекой.

Настороженно и отчужденно встретили прибывших местные жители — русские, казахи, татары... Но человек — всегда человек, при любом режиме, в любой, даже очень сложной ситуации.

И молчаливый хозяин дома, приютивший мать с сыном, и недружелюбная поначалу соседка, и все — или, точнее, почти все, с кем сталкивается герой, — постепенно раскрывают свои истинно человеческие свойства — сострадание и доброту. Бог судья тем, кто старался «подтолкнуть падающего», — бездумным рабам режима, отравленным всеобщей подозрительностью и страхом. Есть в повести и такие персонажи — как без них? Но не они подлинные герои этой удивительно ясно, чисто и тепло написанной книжки. И юный герой, не помнящий зла, четко отделивший деяния временщиков режима от вечного и нетленного понятия — Родина, смело и убежденно идет на войну с фашистскими захватчиками...

Прочитав, повторяю, на одном дыхании эту абсолютно документальную, непридуманную — я в этом уверен! — повесть-хронику, все, одну за другой, тридцать три главки, невольно вернулся к первой странице — к эпиграфу из Бориса Слуцкого:

Плохие времена тем хороши,
что выявленью
качества души.
способствуют
и казни, и война,
и глад, и мор —
плохие времена.

Хорошо, что и плохие времена приносят пользу — способствуют выявлению качеств души человеческой, а они, эти качества, в большинстве своем прекрасны!..

Юрий АНОХИН.